

Мо Шаотянь потянулся сзади и сорвал клейкую ленту, закрывавшую рот Сюй Муфаню.

Ли Янь сделал несколько судорожных вдохов и хрипло произнес:

— Благодарю вас, господин Мо.

Он благодарил его за терпение: если бы Мо Шаотянь не выждал, Сестра Жун могла бы оказаться в смертельной опасности.

Мо Шаотянь, решив, что тот издевается, в ярости шагнул вперед и с размаху ударил его по лицу.

Удар был настолько сильным, что у самого Мо Шаотяня заныла ладонь.

Ли Янь отлетел и рухнул на ковер, а из уголка его рта потянулась тонкая струйка ярко-алой крови. Руки были скованы, так что вытереть ее он не мог.

Ли Янь замер, позволяя ему касаться себя, словно бесчувственный истукан.

Мо Шаотянь отдернул руку — на пальцах действительно остались капельки крови. Он внимательно посмотрел на коленопреклоненного Сюй Муфаня: тот судорожно закусил губу, пытаясь сдержать боль, а его тело мелко дрожало. В глазах Мо Шаотяня эта картина выглядела хрупкой и притягательной.

Больше месяца назад он понял, что внешность Сюй Муфаня безупречна. Тогда он планировал лишь поиграть с ним пару дней, но после потери памяти характер парня изменился до неузнаваемости: он стал до того прямолинейным, будто в него вселился другой человек. В итоге Мо Шаотяню пришлось прибегнуть к хитрости, чтобы сломить его волю. Но тут, как назло, возникли проблемы с делами в Японии, и Мо Шаотяню пришлось отложить все остальное, целый месяц улаживая конфликты с японскими партнерами.

Так что Сюй Муфань оставался для него лакомым кусочком, который он не мог отведать больше месяца — и только сегодня наконец выдалась свободная минута.

— У меня... у меня только одна просьба, — выдохнул Ли Янь. — Прошу вас, не отдавайте Бай Цзяня Сэнь Чуаню!

Мо Шаотянь задохнулся от возмущения и, обезумев от ярости, снова ударил его:

— Даже сейчас ты думаешь об этом смазливом мальчишке!

Ли Янь откинул голову, по его лицу потекла новая струйка крови, но он упрямо повторил:

— Прошу, пощадите его.

Раздался еще один хлесткий звук.

Ли Янь, стиснув зубы, прошептал:

— Умоляю вас.

Мо Шаотянь от ярости рассмеялся и принялся наносить удар за ударом. Он и так был в бешенстве из-за попытки парня сбежать, а тот еще имел наглость о чем-то просить.

Ли Янь от побоев начал терять сознание, рот наполнился кровью, а на лице проступили отчетливые багровые следы.

— Ты себя-то спасти не можешь, на кого еще рассчитываешь? — насмешливо бросил Мо Шаотянь, а затем сменил тон: — Ладно. Если постарайся и доставишь мне удовольствие, возможно, завтра я не дам Сяо Циню отправить те документы.

Тело Сюй Муфаня вздрогнуло. Он поднял голову с растрепанными волосами, и его темные глаза на мгновение вспыхнули ярким светом, словно в них теплилась надежда.

Мо Шаотянь зловеще добавил:

— Сразу предупреждаю: даже если ты будешь стараться, я не обещаю, что пощажу его. А может, тебе вообще ничего не придется делать, и я все равно его отпущу. Так что всё, что сейчас происходит — твой добровольный выбор.

Ни о какой добровольности речи не шло. Ли Янь понимал, что Мо Шаотянь своего добьется в любом случае, вопрос лишь в том, проявит он инициативу или нет. Результат для него оставался неизменным, но, изменив ход событий, он получал шанс спасти другого человека. Эта сделка того стоила.

— Продолжай, — приказал Мо Шаотянь.

Ли Янь с недоверием посмотрел на него, его скованные руки сжались в кулаки так, что ногти впились в ладони.

— Не заставляй меня повторять дважды, — голос Мо Шаотяня был спокоен, словно он говорил о чем-то самом обыденном, и в этом спокойствии не было ни тени угрозы.

Но Ли Янь уже не сомневался, что неповиновение принесет еще более страшные последствия ему самому или тем, кто ему дорог.

Всего лишь боль, всего лишь унижение — ничего особенного. Просто это тело Сюй Муфаня, ничего особенного.

Каждый раз, когда боль становилась невыносимой, он начинал внушать себе: это всего лишь оболочка Сюй Муфаня, чужое тело. Казалось, под действием этого самовнушения он переставал чувствовать мучения.

Однако пока один страдал, другой испытывал высшее наслаждение.

Ли Янь не мог смотреть вниз, он лишь высоко запрокинул голову. Под действием самогипноза он почти перестал ощущать боль.

Изысканный потолок перед глазами ходил ходуном, глаза застилали слезы, отчего сложные узоры казались еще отчетливее.

Всего лишь... тело Сюй Муфаня...

— Прошу вас... пощадите Бай Цзяня... — прошептал Ли Янь, прежде чем окончательно провалиться в забытие.

Мо Шаотянь почувствовал, как обмякшее тело Сюй Муфаня тяжело навалилось на него.

На простынях расплывалось пугающее кровавое пятно.

Когда безумие отступило, Мо Шаотянь остыл. Выплеснув гнев, он внезапно осознал всю жестокость содеянного.

Смесь крови и других жидкостей безмолвно взывала о помощи, остановить кровотечение не удавалось.

Мо Шаотянь поспешно схватил несколько салфеток, пытаясь прижать рану, и набрал номер семейного врача.

Тот приехал быстро. Окинув взглядом повреждения, он помрачнел:

— Господин, его нужно немедленно везти в больницу на операцию.

Мо Шаотянь мрачно кивнул. Врач бережно подхватил Сюй Муфаня и вынес его из комнаты.

Мо Шаотянь смотрел на пятно крови, оставшееся на кровати. Раздраженно прохаживаясь по комнате, он набрал другой номер.

Помощник Цинь ответил робко, не понимая, зачем босс звонит посреди ночи.

— Господин Мо?

— Сяо Цинь, не отправляй документы на Бай Цзяня Сэнь Чуаню. Завтра выбери кого-нибудь помоложе и отправь ему.

На том конце пробормотали согласие, и Мо Шаотянь с раздражением швырнул телефон.

Его вкус в постели был довольно специфическим, но чтобы довести человека до больницы — такое случилось впервые.

<http://bllate.org/book/19571/1919326>